

Вспоминает сестра Анчилла СВАТОВСКА¹

Не помню, в каком году к нам приехала сестра Софья Эйсмонт², но это было уже после второго Ватиканского собора. Она приехала изучать документы Собора, сравнивала документы до и после Собора, делала много выписок, живо интересуясь жизнью Церкви. Она была полна сил, энергии и энтузиазма, и производила впечатление человека высокой культуры и глубокой внутренней жизни. Ей не нужны были чисто внешние впечатления туриста, она старалась впитать монашеский дух нашей общины, поскольку сестры в то время были не свободны в выражении своих взглядов, ведь они не могли, хотя и хотели, вести свободно монашескую жизнь. Каждую свободную минуту она проводила в часовне, читала много книг по-польски.

Она посетила нас всего два-три раза, потом я с ней какое-то время переписывалась. Как же она была привязана к монастырской жизни, как переживала, что отмирают определенные, в основном достаточно суровые формы монашеской жизни. Мы с ней об этом много говорили, она твердо отстаивала именно суровые методы монашеской практики. Я приводила доводы, что следует идти навстречу молодежи, поэтому необходимо смягчать условия монастырской жизни, но она со мной не соглашалась, упорствовала, так и оставшись при своем мнении.

Конечно, она имела свои представления по этому вопросу и основывалась на прошлом опыте, внешние факторы современной жизни ее мало интересовали. Она вела скромную жизнь, совсем не искала удобств в быту, наоборот, даже создавала себе испытания в обыденной жизни. Когда она приезжала к нам, то не позволяла готовить для нее лучшие блюда, не принимая для себя, как гости, никаких послаблений, демонстрируя духовную сосредоточенность.

В квартире на улице Дзуку оставалось в то время только три сестры, остальных я знала только по рассказам. В молодости сестра Софья, очевидно, была красавицей, но о своей молодости она не хотела рассказывать. Она больше вспоминала о родителях: мать была русской, а отец — поляк. К моменту своего ареста Софья Эйсмонт была

---

¹ Интервью проведено Маргаритой Курганской, текст расшифрован и переведен с польского Ольгой Салнит.

² Эйсмонт Софья (Филомена) Владиславовна, родилась в 1900 в Вильно. Проживала в Москве. Окончила гимназию, поступила в консерваторию. Летом 1923 — перешла в восточный обряд и вступила в общину монахинь-доминиканок. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Обдорск Нарымского, работала машинисткой в конторе. 9 мая 1927 — освобождена с запретом проживания на 3 года (-6). Проживала в Краснодаре, давала частные уроки музыки. 22 июля 1929 — пострижена в монахини с именем Филомена. Осенью 1930 — выехала в Одессу, затем — в Смоленск, с 1931 — в Москве, работала машинисткой в банке, с марта 1933 — в Рязани. 15 августа 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Бамлаг, со 2 февраля 1935 — в Ухтпечлаге, с 1938 — в Воркутлаге. 23 июня 1942 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Куйбышевской области, с 1943 — в Уральске, с марта 1947 — в Малоярославце, с апреля 1947 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 17 августа 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Тайшетлаг; позднее — в Ангарлаг. 3 ноября 1954 — освобождена из лагеря досрочно и отправлена в ссылку в Казахстан. 26 мая 1956 — освобождена из ссылки досрочно, выехала в мест. Майшогиала под Вильнюсом к сестрам-доминиканкам, позднее — переехала в Вильнюс. 25 февраля 1993 — скончалась в Вильнюсе.

новициаткой, вступила в общину только в 1922 или 1923 году, а обеты принесла позднее, уже в ссылке.

Что касается жизни Абрикосовской общины, то переубедить сестру Софью, если она отстаивала свое мнение, было очень трудно. Она, например, была убеждена, что их община уже обречена и жива она только до тех пор, пока живы сестры, что обновить ее совсем нет возможности. Когда она смотрела на старших сестер, было заметно, что она не верит в чудо возрождения общины.

Ее преследовал страх новых гонений, если начнет писать воспоминания о прошлом. Мы пытались убедить ее, чтобы она, преодолев этот страх, описала скорбный путь сестер Абрикосовской общины, чтобы дело их жизни не пропало. Хотя она постоянно восхищалась и боготворила матушку Екатерину Абрикосову, рассказывая много подробностей о ней, но все-таки мне не удалось ее убедить, чтобы она все это описала, так что мы впоследствии эту тему не затрагивали³. Позднее наша переписка оборвалась, но я ее помню блестящей и очень остроумной собеседницей.

---

³ Все-таки страх был преодолен, и сестра Филомена свои воспоминания написала. – Прим. сост.